

Как все начиналось

Отсчет времени своего рождения корякский национальный колхоз имени Георгия Игнатьевича Бекерева ведет с осени 1930 года, когда жителям селения Панкарина, находившегося в восьми километрах вверх по реке (носящей такое же название) нынешней Ивашки, была сверху спущена директива с «предложением» объединиться в рыбацкую артель. До этого же здесь была обыкновенная, ни к чему не обязывающая вольная жизнь северного, забытого Богом корякского поселения. В морозные снежные зимы мужчины уходили в тайгу на промысел зверя, а Панкарина заметало снегом по самые крыши домов и юрт. Женщины вели свое немудреное хозяйство, шили из шкур одежды, вязали из специально обработанного волокна крапивы рыбацкие сети, ждали возвращения своих охотников. Старики с подростками долбили из стволов тополей быстросходные баты.

Когда возвращались мужчины и сходил снег, начиналась подготовка и переезд семей на рыбные промыслы. Грузили на баты необходимый для летнего сезона скарб и, кто сплавом, кто пешим ходом, спускались к месту расположения теперешней Ивашки. Здесь, на узкой песчаной косе, омываемой с одной стороны водами лимана, с другой водами Берингова моря благоустраивали летние лагеря: ставили палатки, летние юрты, строили юкольные, застольные места лова лосося. Рыбу ловили в лимане. Морские берега на время арендовались японскими концессионерами. Мужчины выменивали у них на добытую за зиму пушнину чай, соль, сахар, оружие и боеприпасы. Все лето ловили, солили и вялили на зиму рыбу, собирали грибы и ягоды. С наступлением холодов снова перебирались на «зимние квартиры».

Предложение властей о создании коллективной артели приманивало еще и тем, что государство бралось снабжать колхозников материалами для изготовления сетей и неводов, керосином, табаком, мукой, солью и прочими так необходимыми в то время на северах товарами. После недолгих обсуждений в артель записались первые 26 добровольцев. Среди них две семьи Ягановых, Бекеревы, Чечулины, Панкариновы и Никита Загородний. Название артели первоначально дали «Имени 13-й годовщины Октября», а первым председателем избрали молодого и делового охотника и рыбака Алистарха Яганова. В правление артели вошли Сидор Бекерев, Павел Пан-

К юбилею района

РЫБАЦКАЯ ИВАШКА

каринов, Егор Чечулин, Матрена Косыгина, Пиктор Ларьков и Никита Загородний. Обобществили рыболовные снасти, охотничьи принадлежности, инвентарь и инструмент, собачьи упряжки и три бата. Стали совместно добывать рыбу и сдавать на Русаковский рыбокомбинат, заготавливать юколу для собак, охотиться на соболей, лис, росомых, лахтаков, выдр, нерп.

В 1934 году советская власть раскулачила частных оленеводов Чечулиных, Никифоровых, Поповых и передала 30 голов для нужд артели.

В 1937 году в Панкарину приехал на постоянное место жительства Трифон Тимофеевич Полозков и стал заведовать избой-читальней. В марте 1941 года его уже избирают председателем колхоза. До него эту должность некоторое время занимал Максим Васильевич Комплектов.

В июне 1941 года началась война и фронту потребовалось много продуктов, в том числе и рыба. В этот же год колхоз организовал лов ставными неводами и увеличил добычу в 10 раз. Освоили два новых вида промысла: лов сельди в Анапке, добыв к концу года более 5000 центнеров, и лов трески и на крючки с кунгасов. За путину стали вылавливать, вдобавок ко всему, до 1500 центров трески. Кунгасы и лодки строили сами. Строительную бригаду возглавлял умелец-самоучка Иван Филаретович Сударенко. Они же и деревянные бочки для рыбы изготавливали.

Сельдяной промысел возглавил Александр Константинович Вереин. К тому времени колхоз пополнился рабочими, завербованными с материка.

В Палане закупили и перегнали через горы 10 коров. Через год еще 14 коров и быка пригнали из Усть-Камчатска. В геологической партии приобрели двух лошадей. Стали сажать картофель, капусту, турнепс, запасаться ими впрок. Работа для нужд воюющей страны, для фронта, при всей своей тяжести заставила колхозников развивать и свое хозяйство. В фонд обо-

роны перечисляли до 60 % заработанного.

Центральная усадьба колхоза оставалась в Панкариной, что создавало ежегодные неудобства с переездами на летние промыслы в Ивашку.

Первым построил себе землянку на косе бригадир А. К. Вереин и перебрался туда жить со своей семьей. Следом потянулись остальные. Стали перевозить сюда свои деревянные дома. В том же 1942 году, впервые за существование колхоза, каждому колхознику на трудодень было начислено по 84 рубля (Для сравнения: в 1941 получилось лишь по 3-4 рубля).

К концу войны колхоз приобрел первые самоходные суда два больших буксирных катера. А после войны вообще пошел в гору, поднимая животноводство и прибрежное рыболовство, увеличивая строительство жилого фонда. К началу 50-х годов олень поголовье выросло до 1500 особей, появилась своя птицеферма. Стали приобретаться рыболовные боты, внедряться новые орудия лова кошельковый лов олюторской сельди и траловый лов донных видов. В конце 50-х-начале 60-х годов купили рыболовные сейнеры и два средних рыболовных траулера. Стали осваиваться рыбалки Охотского моря и магаданской сельди. Колхоз стал носить имя земляка Г. И. Бекерева. На острове Спафарьева была создана своя обрабатывающая база. Ее деятельность приносила большие доходы в колхозную казну. Но к 1974 году магаданское стадо сельди было сильно истощено, уловы резко упали, промысел запретили, и средний флот стал для колхозов тяжелой обузой.

С января 1975 года в Петропавловске создается Камчатское межколхозное производственное объединение, в которое передается колхозами весь нерентабельный средний флот. Ушли туда же и средние суда колхоза имени Бекерева. Упор снова стал делаться на ставные невода, малые сейнеры. К этому времени дальневосточные судостроительные заводы стали выпускать 150-сильные МРСы, которые вполне соответствовали новым колхозным требованиям. Рыбу сдавали на находившийся на

противоположной стороне реки Хайлюлинский РКЗ. Снова стали расти доходы предприятия. Возобновилось строительство жилья, технических и животноводческих построек. Выстроили новую школу, Дом культуры, больницу, взлетно-посадочную полосу. На паях приняли участие в строительстве 200-метрового моста через Ивашку и пионерского лагеря «Алые паруса» в Паратунке. Построили новую птицеферму на 5000 кур-несушек, свиноферму на 200 голов первоначально запланированных свиней. К 1981 году мощность свинофермы возросла до 500 голов. Колхоз полностью вышел на самоснабжение мясом, молоком, яйцами, овощами.

Горбачевская «перестройка» конца 80-х-начала 90-х годов навела полный хаос в деятельности камчатских колхозов. Периода на акционирование не один коллектив довела до банкротства. Наступили тяжелые времена и для бекеревцев. Все отлаженные структуры взаимодействия между колхозами и государственными рыбоприемными, перерабатывающими предприятиями развалились. Захирело и само КМПО, выполняющее роль координатора и связующего звена между промысловиками-колхозниками, Рыбсбытом и Рыбснабом. Акционерное общество «Хайлюлинское» после своего акционирования никак не могло выйти на прежние рубежи переработки сырья: новое время потребовало новых технологических преобразований и выпуска новой конкурентноспособной продукции. Денег же на приобретение этих новшеств в достаточном количестве, при полном обвале цен, ни у колхоза Бекерева, ни у АО «Хайлюлинское» не оказалось. Более того, уже, казалось бы решенное дело об объединении этих двух предприятий вдруг развалилось. И развалилось из-за того, что в это двойственное сотрудничество вторглась третья московская сила небезызвестная фирма «Соврыбфлот», начавшая лизинговые поставки траулеров норвежской постройки на Дальний Восток. Руководители этой фирмы поставили условие, при котором контрольный пакет акций будущего предприятия станет принадлежать «Соврыбфлоту», что должно было означать полную потерю колхозниками самостоятельности. А эту свою самостоятельность и независимость колхозники блюли ревностно. Следует сказать, что к 1994 году, к моменту намеченного слияния колхоза с «Хайлюлинским», колхозники напрочь отменяли все рассуждения о своем акционировании. И, оказывается, правильно делали. За это время председателями колхоза поработали А. П. Павленко и В. В. Губин. В 1994

году председателем стал Александр Михайлович Ткаченко человек рассудительный и дальновидный.

Невзирая на то, что слияния не произошло, 15 колхозных сейнеров продолжали загружать рыбой своего смежника АО «Хайлюлинское» - в первую очередь, но стали подумывать о самообработке. К тому же все предпосылки для этого имелись, а главное свои холодильные мощности на берегу, и еще приобрели американскую холодильную камеру на 27 тонн суточной заморозки рыбопродукции.

К 1998 году АО «Хайлюлинское» развалилось полностью и вопрос самообработки стал для колхозников первостепенным. К этому времени председатель А. М. Ткаченко установил деловые отношения с холдинговой компанией «Дальморепродукт». На уровне руководства проводились постоянные встречи, консультации, деловое сотрудничество.

За навигацию 1998 года в Ивашку пришли два теплохода из Владивостока с товарами народного потребления, путинными грузами на сумму 3,5 миллиарда неденоминированных рублей в счет дебиторской задолженности. Велись переговоры о приобретении по бербут-чартеру, а потом просто забран у ДМП за долги переоборудованный под краболов СТР «Свердлово». У этой же компании в счет части долга приобретен крабоварочный котел для собственной береговой обработки крабов. Переоборудовали под краболов МРС-150 № 010. И хотя лимит для него установили всего 105 тонн, но велика беда начало.

Просчитали идею покупки, а потом и купили оборудование для изготовления фарша из лососевых видов рыб производительностью 4 тонны в сутки. При конъюнктуре этой продукции на мировом рынке можно и действительно развить прибыльное и высокоэффективное производство.

В первый же сезон работы на нем обеспечили этой продукцией жителей своего села и некоторых других Карагинского района.

Для большего эффекта работы малых сейнеров возобновили их отправку на ремонт в Петропавловск-Камчатский с тем, чтобы с первым караваном судов по весне они могли выходить пораньше на промысел и отдых в южную часть

Берингова моря. И это уже принесло свои ощутимые результаты. До Дня рыбака сейнеры вылавливают и сдают для колхоза более половины запланированного годового задания по рыбе.

После недолгих «перестроечных» мытарств рыбацкая Ивашка все же нашла свой выход из сложившегося развального положения, и, не прибегая ни к чьей помощи, сама кормит и обрабатывает свое многочисленное население. Завозит топливо не только для своих судов и электростанции, но и делится с ближними селами своего района. Завязала тесные отношения с Петропавловским АО «УТРФ».

Сегодня ее самоходный флот составляет 17 МРС-150, 6 катеров и краболов «Свердлово». 14 из них, в том числе и «Свердлово», снова ремонтировались в этом году в Петропавловске на СРВ и по запланированной схеме, после закрытия тяжелой навигации, ушли на добычу камбалы и трески в Авачинский и Кроноцкий заливы с последующим переходом в свои карагинские «территориальные» воды. А вот «Свердлово» не повезло. Уже готовый к добыче краба и даже снабженный датчиком слежения поотраслевой системе мониторинга Госкомрыболовства, он долгое время простоял в порту. Оказалось, что район «С», в котором Коряки выделили лимит на краб, весной долгое время был закрыт. А краболову МРСу-150 № 010 не могут найти 10 000 долларов для покупки такого датчика.

Но все эти проблемы, решаемы в конце концов. Ведь за ними стоят люди. Конечно, лучше было бы, если бы они решались быстрее. И все-таки рыбацкая Ивашка живет. Живет трудной, но интересной жизнью, одна из немногих в Карагинском районе и в Камчатской области. И те колхозники, которые в смутные перестроечные времена уволились и уехали на материк, помытарившись по разрушенной России, сегодня возвращаются. Возвращаются на Восток даже с Украины, хлебнув «на радостях» западной самостийности.

Ярослав Отрок.

Очерк подготовлен по материалам Е. Ракитина «Колхоз Бекерева: В те далекие годы». А. Однолько «В поисках выхода» и «Артель живет. Не дайте развалиться» газета «Карагинские вести» 1980, 1994 и 1998 гг., а также по собственным наблюдениям.